

Если бы кто-то, услышав доносившиеся изнутри громкие звуки столкновений, приблизился, увидел открытую дверь и от любопытства толкнул её, последствия были бы непредсказуемы. Возможно, карьера даоса, которую Тан Сяоу так любил, на этом бы и закончилась.

Бай Иньфэн почувствовал запоздалый страх. Когда Тан Сяоу вернулся, неся ведро с нагретой водой, он рассказал ему об этом и спросил:

— Ты же знал, что я сломал засов. Почему не сказал сразу?

Тан Сяоу сделал невинное лицо:

— Я же был отравлен, почти ничего не чувствовал. Даже если бы и обнаружил, было бы уже поздно!

Действительно, когда яд действовал, Тан Сяоу вёл себя довольно безрассудно. Но он же был в сознании, и всё равно не вспомнил.

Чем он тогда занимался? Ах да, он был под Тан Сяоу, и волны наслаждения сносили весь его рассудок. Чтобы не утонуть в пучине страсти и не потерять себя, он даже немного поспорил с Тан Сяоу.

Только засов знал, что в тот момент он почти не был способен мыслить.

Тан Сяоу выжал смоченное полотенце, подошёл к нему и, проигнорировав протянутую руку, сам стянул с Бай Иньфэна штаны и начал вытирать его тело.

— На горе с водой непросто. У меня её почти не осталось, хватило только на одно ведро. Придётся тебе потерпеть.

Видя, что тот ведёт себя так естественно, Бай Иньфэн отбросил смущение и стыд, расслабился и позволил себя обтереть.

Услышав слова Тан Сяоу, он предложил:

— Может, тебе лучше спуститься вниз с горы, чтобы поправиться? В столице с водой удобнее.

— Ладно. Всё равно этот засов сломан, починить его непросто, да и ты так боишься, что тебя увидят.

Бай Иньфэн думал, что тот станет церемониться, отнекиваться, но не ожидал, что на этот раз он согласится так быстро. Уголок его рта дёрнулся.

— Я предложил тебе спуститься с горы, чтобы тебе было удобнее найти других людей, а не для того, чтобы мы продолжали наши тёмные делишки.

Тан Сяоу опустил полотенце в воду, сел рядом и чуть не заплакал:

— А-Фэн, тебе ведь тоже было приятно? Почему ты так сопротивляешься? Моё мастерство недостаточно? Я могу научиться...

Он потрогал грудные мышцы Бай Иньфэна, ощутив их наполненность и твёрдость. Пришлось приложить некоторое усилие, чтобы их сжать. Должно быть, они хорошо подходили бы для порки или связывания. Сосков из-за одежды не было видно, но они были очень чувствительными — стоило лишь слегка провести ногтем, как они затвердели...

Но Бай Иньфэн схватил его за руку, дыхание его участилось:

— Эй, ты уже достаточно пощупал?

Тан Сяоу перестал мять и, изучая его реакцию, медленно улыбнулся:

— А-Фэн, когда я так тебя трогаю, тебе ведь должно быть приятно?

— Какой там приятно, щекотно до смерти!

— Если щекотно, значит, всё правильно. А-Фэн, я помогу тебе избавиться от щекотки...

— Это же ты её вызвал, а теперь ещё и помогаешь избавиться? Иди свои собственные щипай! — со смехом выбранил его Бай Иньфэн и оттолкнул.

Обтирание горячей водой и правда принесло большое облегчение, дискомфорт в теле уменьшился на шесть-семь десятых. Он решил привести одежду в порядок и больше не обтираться. Подозревал, что если продолжать, Тан Сяоу снова столкнёт его на кровать.

— У меня нет таких твёрдых грудных мышц. Разве мы не братья? То, что твоё, — моё, что плохого в том, чтобы позволить мне пощупать? — с важным видом заявил Тан Сяоу.

— Хочешь, научу тебя тренироваться? Только лёгкой практикой не обойдёшься.

— Это от природы, тренировками не достичь. Не говори обо мне, многие занимаются боевыми искусствами, но я не видел, чтобы у кого-то было такое телосложение, как у тебя.

Уголки губ Бай Иньфэна задрожали:

— Твоя лесть радует моё сердце и тело, неплохо!

— Тогда можно я ещё пощупаю?

Мозг Бай Иньфэна заработал на полную, и он с трудом нашёл отговорку:

— Разве у тебя не мания чистоты? Опять всё перепачкаешь, пойдёшь на гору за водой?

Глаза Тан Сяоу загорелись:

— А-Фэн всё продумал! Дома воды будет достаточно, и мы сможем делать всё, что захотим!

— Мечтать не вредно!

Хотя Бай Иньфэн сразу отверг эту ужасную идею, но, услышав, как тот называет свой снятый внизу маленький домик «домом», он почувствовал приятное тепло внутри и спросил о том, что же произошло с тем братом Юнем.

— У тебя с тем господином Юнем не было ли какого-то недоразумения?

Тан Сяоу растерянно покачал головой:

— Не знаю. Он пришёл внезапно и ушёл очень быстро. Не сказал ни слова и не появлялся уже семь дней.

Бай Иньфэн, видя его потерянный вид, не стал расспрашивать подробнее:

— Скорее всего, ты был слишком яростен в постели и напугал его до смерти.

— Да ничего подобного! — услышав такие слова Бай Иньфэна, Тан Сяоу воспринял их как комплимент.

Только он сам знал, что в ту ночь из-за чрезмерного волнения его выносливость не слишком отличалась от обычного мужчины, да и к Юнь Тао он был нежен и заботлив, его никак нельзя было назвать яростным.

Тан Сяоу собрал немного одежды и вещей, взял отпуск в Храме Саньшань, чтобы спуститься с горы и подлечиться. Из-за его важного статуса даос, ведавший хозяйственными делами, проявил особую заботу и несколько раз спросил о его состоянии.

Но, увидев их двоих, даос остолбенел:

— Линъюнь-цзы, разве не ты болен? Почему это ты поддерживаешь своего брата?

У Бай Иньфэна нижняя часть тела ещё не совсем зажила, и он шёл медленно, поэтому Тан Сяоу поддерживал его под руку. Услышав замечание, оба на мгновение замерли, переглянулись и молча поняли друг друга.

Тан Сяоу приник к Бай Иньфэну, на лице появилось выражение слабости и бессилия. Бай Иньфэн сказал:

— Он не поддерживает меня. У него самого нет сил, боится, что не устоит, вот и опирается на мою руку.

— Так вот в чём дело! — даос вдруг всё понял.

Попрощавшись, братья, поддерживая друг друга, медленно пошли вниз с горы.

У подножия стояло несколько повозок, запряжённых мулами. Возницы, увидев спускающихся, подошли завлекать клиентов.

Тан Сяоу, несмотря на сопротивление Бай Иньфэна, потратил деньги и нанял одну. Проезжая мимо рынка, они остановились, и он купил большую упаковку закусок, одну жареную курицу и одну утку, запечённую на финиковом дереве. Забравшись в повозку, он пожаловался Бай Иньфэну:

— Хотел купить зелени для супа домой, но ничего нет.

Бай Иньфэн не успел ответить, как возница уже сказал:

— Весной будет лучше. В такую погоду можно есть только сурепку. Зато рыба после вскрытия льда отличная. Вы, господа, можете попробовать в Тереме Чуньфэн, тамошний мастер — настоящий виртуоз в приготовлении тушёной рыбы!

Тан Сяоу вытянул лицо:

— Какие отношения у возницы со сводней из Терема Чуньфэн? Зачем привлекаешь туда людей?

Бай Иньфэн прибыл в столицу недавно и не знал, что Терем Чуньфэн — это публичный дом. Только после гневной реакции Тан Сяоу он понял.

Возница принялся извиняться:

— Вижу, даос и молодой герой — люди видные, герой и красавица друг друга дополняют, вот старик и рекомендовал. Даже если не смотреть на красавиц, а только рыбу есть, в Тереме Чуньфэн тоже очень хорошо.

— Не пойдём! Нет денег!

Бай Иньфэн поспешно дёрнул его за рукав, покачал головой и сказал вознице:

— Старец, мой брат — человек праведный, песок в глазах не терпит, не обессудьте.

— Молодой человек, не соблазняющийся женской красотой, — хороший парень! Как старик может сердиться?

Возница, поглаживая бороду, улыбался и действительно не выглядел рассерженным.

Добравшись до дома, Бай Иньфэн заплатил за проезд, и они вошли внутрь. Тан Сяоу уже выложил на стол целую гору еды и позвал его:

— Иди скорее, эти паровые булочки остынут — будут невкусные.

Бай Иньфэн подумал и не удержался:

— А-У, не трать деньги так безрассудно. Я знаю, ты берёшь лекарственные травы из долины для изготовления пилюль, но их количество ограничено, истратишь на пилюли — и не останется. В будущем тебе нужно будет содержать семью, деньги везде нужны, нужно экономить, насколько возможно.

— Какая там большая семья? Если повезёт, найду спутника, если нет — так и останусь один. — выражение лица Тан Сяоу на мгновение потемнело, затем он поднял брови. — Слушай, что с тобой сегодня? Ворчишь, как старуха. Этот старик явно был зазывалой из Терема Чуньфэн, хотел заманить нас, чтобы содрать побольше, а ты с ним так вежливо разговаривал!

Бай Иньфэн покачал головой:

— Когда он садился в повозку, движения его были очень устойчивы. Должно быть, у него есть навыки боевых искусств, и немалые. Но, похоже, у него к нам нет злого умысла.

— Кто бы это мог быть?

Бай Иньфэн погладил подбородок:

— У тебя хорошая лёгкая практика, может, проследишь за ним?

— Раз злого умысла нет, то и ладно. Давай сначала поедим!

Бай Иньфэна весь день изводили, домой они добрались уже в темноте, и в животе у него тоже заурчало от голода. Они разделили еду и принялись есть.

Тан Сяоу съел лишь немного, затем пошёл кипятить воду для чая. Обнаружив, что чай у него обычный, он вообще решил не класть чайные листья.

Он сел рядом с Бай Иньфэном, налил две чашки, а затем через одежду потрогал его ногу.

Бай Иньфэн, разламывавший булочку пополам, вдруг замер.

Он повернулся, посмотрел на выражение лица Тан Сяоу и увидел, что тот спокоен, а его проказливая рука тоже остановилась.

<http://bllate.org/book/15610/1393583>